

вил русскому читателю знаменитые отрывки вдохновенной прозы Винкельмана.

Как и Виен, Чекалевский посчитал необходимым ввести в свое сочинение периодизацию греческого искусства. Однако глава «Du progrès et de la décadence de l'art des Grecs» в переводе Гюбера (с. 218–270) сжалась у русского сочинителя до четырех страниц (с. 66–69). В сущности, речь должна вестись о переводе двух абзацев из издания Гюбера (со с. 220 и со с. 269), соединенных между собой пересказом и рассуждениями Чекалевского. Поэтому о концепции Винкельмана читатель мог составить себе в высшей степени общее представление. Приведем характеристику стилей, которую любопытно сравнить с соответствующим пассажем в «Диссертации» Виена:

«Итак, скульптура в Греции имела в своем стиле четыре эпохи. Стиль прямой и грубой, стиль величественный и выразительный, стиль прекрасный и ровный и стиль подражания; первый продолжался до Фидиаса, второй до Праксителя, Лизиппа и Аппелеса, третий при подражателях школы сих художников, а четвертый во время совершенного художеств падения».⁷⁹

Помимо отрывков, обнаруживающих непосредственную текстуальную зависимость от «Истории искусства древности», во многих пассажах «Рассуждения» заметно влияние идей Винкельмана: о важности контура в скульптуре и живописи и о несовершенстве рисунка у Рубенса (с. 49), о греческих статуях как о «лучшем примере» изображения обнаженного человеческого тела (с. 59), о лучших греческих статуях (с. 60),⁸⁰ о красоте античных «глиняных произведений» (с. 63), о наиболее совершенных римских скульптурах (с. 73), о роли Дедала в развитии ваяния (с. 79) и т. д.⁸¹

«Рассуждение» отразило и знакомство Чекалевского с сочинениями А. Р. Менгса, друга и единомышленника Винкельмана. Как известно, он считал величайшими художниками Нового времени Рафаэля, Корреджо и Тициана и посвятил их сравнительной характеристике два своих наиболее важных теоретических сочинения: «О красоте и хорошем вкусе в живописи» (1762), «О трех великих художниках Рафаэле, Корреджо и Тициане» (опубл. посмертно в 1780 году). На с. 142–148 находим у Чекалевского сравнительную характеристику этих художников, во многом повторяющую соображения Менгса.

Заключительный абзац при этом непосредственно позаимствован из книги «О красоте и хорошем вкусе в живописи»:

«Рафаэль, конечно, одарен был возвышенным и пылким разумом, раждавшим в нем великие мысли и побуждавшим его стараться успеть в выражениях страстей. Корреджий имел разум тихой и нежной; почему, уда-

⁷⁹ Чекалевский П. П. Рассуждение о свободных художествах. С. 69.

⁸⁰ Приведем список наиболее совершенных с точки зрения Чекалевского статуй, он полностью соответствует вкусам Винкельмана: «Из всех древних фигур главным правилом для наготы могут служить следующие: Боец, Аполлон, Лаокон, Геркулес Фарнезский, Торс, или Туловище, Антиной, Группа, представляющая Кастора и Поллюкса, Гермафродит и Венера Медицинская». (Там же. С. 60; см. также с. 84).

⁸¹ Отметим попутно, что в своем более позднем сочинении Чекалевский неоднократно апеллировал к авторитету Винкельмана и цитировал его (Чекалевский П. П. Опыт ваяния из бронзы одним приемом колоссальных статуй. СПб., 1810).